

ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

под научной редакцией
Петра Байора

**ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

SOCIETAS

**seria pod redakcją
BOGDANA SZLACHTY**

87

Детерминанты и перспективы политики европейской интеграции Республики Молдова

под научной редакцией
Петра Байора

Kraków

Публикация профинансирована факультетом международных и политических исследований Ягеллонского университета. Издание публикации является частью реализации международного исследовательского гранта «Геополитические дилеммы. Польша и Германия, а также процессы и вызовы евроинтеграции в Восточной Европе и на Кавказе», который был профинансирован благодаря Фонду польско-немецкого Сотрудничества, Фонду Боша и Фонду Братняк.

Robert Bosch Stiftung

Редакция:

Редактор: Д-р Петр Байор

Ответственный редактор из Молдовы: Проф. Валерий Мошняга

Рецензия:

Доктор Марэк Чайковский

Опубликованные в данной книге статьи отображают исключительно точку зрения авторов и могут никоим образом не совпадать с точкой зрения организаций, финансирующих реализацию научного гранта «Геополитические дилеммы. Польша и Германия, а также процессы и вызовы евроинтеграции в Восточной Европе и на Кавказе».

Лицензия на издание настоящей книги принадлежит Creative Commons «Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International» («Атрибуция – Некоммерческое использование – Без производных произведений») CC BY-NC-ND. Данная лицензия дает право на распространение, представление и исполнение произведения только в некоммерческих целях и при условии его сохранения в оригинальной форме (без создания производных произведений).

Copyright by individual authors

ISBN: 978-83-7638-646-1 (бумажная версия)

978-83-7638-690-4 (электронная книга)

<https://doi.org/10.12797/9788376386461>

KSIEGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel./faks: 12 431 27 43, 12 421 13 87

e-mail: akademicka@akademicka.pl

Интернет-магазин:

www.akademicka.pl

Таблица содержания

Вступление	7
Василий Андриеш Детерминанты евроинтеграции Молдовы после распада Советского Союза.	9
Светлана Чеботарь, Наталья Стеркул На перепутье: Республика Молдова и ее отношения с ЕС и Россией.	19
Виталий Сыли, Марчел Бенкеч, Диана Бенкеч Проблема сепаратизма Приднестровья и Гагаузии в отношениях Республики Молдова и Европейского Союза	31
Марианна Яцко Опыт и достижения Республики Молдова в получении статуса безвизового режима с Евросоюзом	43
Галина Ульян, Маргарета Браду Экономические отношения между Молдовой и Европейским Союзом	55
Юлия Горинчой Проблема политической идентичности в Республике Молдова в контексте европейской интеграции	67
Виктор Сака Тенденции и проблемы консолидации демократии в Республике Молдова в контексте евроинтеграционных процессов	79
Игорь Букатару Эволюция публичного управления в Республике Молдова в контексте политики европейской интеграции	89

Марианна Яцко	
Развитие социальных политик Республики Молдова в контексте европейской интеграции	101
Татьяна Турко, Родика Светличный	
Политика европейской интеграции в программах политических партий Республики Молдова	113
Светлана Чеботарь, Наталья Стеркул	
Детерминанты и приоритеты внешней политики Республики Молдова на современном этапе	127
Валерий Мошняга, Валентин Цуркан, Петр Байор	
Общественное мнение населения Республики Молдова о внешней политике страны	137
Александр Роман	
Молдавско-польское дипломатическое сотрудничество. Уроки истории и современность.	153
Кристина Морарь	
Взаимосвязь внешних и внутренних аспектов процесса европейской интеграции Республики Молдова	167
Наталья Колесник, Валентина Теоса	
Роль межпарламентского диалога для продвижения евроинтеграционных процессов в Республике Молдова	177
Именной указатель	189

Детерминанты евроинтеграции Молдовы после распада Советского Союза

Василий АНДРИЕШ

Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политической науки Факультета международных отношений, политических и административных наук Молдавского государственного университета.

После распада СССР, основной целью Республики Молдова стало признание и укрепление независимости, считавшейся главным достижением молдавской дипломатии. Хотя независимость стала во многом контекстуальным достижением, обусловленным с одной стороны политической нестабильностью в Российской Федерации, а с другой стороны, продиктованной интересами западных стран в образовании нового санитарного пространства.

В новой стране отсутствовали необходимые государственные институты. Более того, для проведения внешней политики практически не существовал компетентный дипломатический корпус, законодательная база, исследовательские центры, информационные банки и т. п.¹

Молдова выбрала весьма туманный путь к независимости, мало понятный как ее элите, так и простому населению. Само существование Молдовы оспаривалось как сторонниками объединения с Румынией, так и сторонниками восстановления СССР. Опасаясь последствий радикализма, население Молдовы благосклонно восприняло умеренный политический курс в первой половине 1990-х гг., которого придерживался президент М. Снегур, пытаясь маневрировать между двумя крайностями. Однако, он являлся сторонником политического и культурного сближения с Румынией, поддержав идею «двух румынских государств»².

¹ В. Солонарь, *Внешняя политика Молдовы: ограниченные возможности и суровые реальности внешнего мира*, [в:] *Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securității și colaborării regionale*, Chișinău, CCIN «Perspectiva», 1998, с. 270.

² Gh. Cojocaru, *Politica externă a Republicii Moldova*, Chișinău, CIVITAS, 2001, с. 57.

В данном периоде, впервые озвучивается тезис о европейской интеграции сторонниками присоединения к Румынии, которые утверждали, что евроинтеграция возможна и реальна лишь в условиях объединенного государства. С другой стороны, лидеры Социально-демократической партии, имевшие представительство в парламенте выдвинули идею что воссоединение с Румынией возможно лишь посредством европейской интеграции.

Прорумынская риторика стала одним из поводов обострения межэтнических отношений и возникновения двух сепаратистских очагов в Приднестровии и Гагаузии, поддерживающих просоветские и пророссийские настроения. Оба конфликта потребовали большого количества энергии, на практике превратившейся в материальные, финансовые и политические потери. Неспособность справиться с территориальным расколом и продолжение политики изоляции в условиях открытого покровительства России, предоставлявшей военную и политическую защиту приднестровским сепаратистам, привело к развитию «комплекса неполноценности», который повлиял на политические процессы и правовые нормы Молдовы.

Развитие событий после конфликта также повлияло на расстановку сил в политической элите Кишинева. После 1993 года большинство национальных лидеров, стоявших у истоков полного и безоговорочного выхода из состава СССР, потеряли свои руководящие политические и административные позиции. На смену им пришли консервативные, но при этом популистские лидеры Аграрно-демократической партии.

Новая политическая элита была образованна частично из бывших партийных деятелей (в то время деятельность КПРМ была запрещена), частично из председателей колхозов. Главной доминантой государственной политики стало желание «аппаратчиков» сохранить некоторые из самых негативных особенностей старого режима: колхозы, государственный контроль над экономикой, централизованное управление. Движимые ностальгическими настроениями, они враждебно относились к прорумынским воззрениям и весьма сдержанно к европейскому вектору развития. Более того, в то время лишь немногие различали Совет Европы от Европейского Союза.

Осознание места страны на международной арене, ее задач и возможностей, вызовов, перед которыми она стояла, происходило медленно, и отчасти потому, что правящий класс никогда не готовился к самостоятельной роли в системе международных отношений³.

³ *Quo vadis, Молдова? Центр изучения европейской интеграции (Литва), Институт развития и социальных инициатив «Вишторул» (Молдова), Львов, 2007, с. 10.*

Таким образом, основными детерминантами внешней политики и соответственно, отсутствием интереса к процессу евроинтеграции на протяжении 1990 годов были следующие:

1. Ценностные ориентации молдавской элиты, сформированной в основном из представителей советской номенклатуры для которой европейское пространство являлось чуждым. В отличие от балтийских стран (не говоря о Венгрии, Польше или Чехословакии), в Молдове не было диссидентов европейского формата. Даже самые значимые фигуры периода национального возрождения проживали в Москве.

Естественно, что на уровне молдавских и европейских элит не существовало точек соприкосновения и не мог возникнуть общий интерес.

2. Безразличие или отсутствие интереса со стороны молдавского общества (включая отсутствие гражданского общества) в вопросах внешней политики.

3. Реальное несоответствие копенгагским критериям, которые предусматривают:

а) Политический критерий: предполагает наличие стабильных и функциональных демократических институтов (парламент, исполнительные структуры, правосудие), а также практическое исполнение прав и свобод человека.

б) Экономический критерий: наличие функциональной рыночной экономики и способность выдержать конкуренцию на внутреннем рынке ЕС.

в) Правовой критерий: способность взять на себя обязательства, налагаемые членством в ЕС, и приверженность целям политического, экономического и валютного союза. Этот критерий предполагает принятие и применение европейского законодательства, известного под названием *acquis communautaire* (правовые критерии сообщества).

Естественно, что в первой половине 1990-х гг., большинство СЦВ Европы не соответствовали данным критериям в общих чертах, хотя уровень их развития отличался. Молдова в то время находилась на начальном стадии реформ в области демократизации (конечная неизвестна), а в экономическом плане, уступала последнюю роль лишь Албании, но не на долго.

Республика Молдова пережила, наверное, самый сильный упадок из всех постсоветских государств: за период 1990-1994 гг. ее ВВП снизился на 60%, а в 1995-1999 гг. произошло дальнейшее снижение до уровня 34% от показателя 1990 года. Несмотря на постоянный экономический

рост, начиная с 2000 года (2,1%, 6,1% и 7,2% между 2000 и 2005 гг.), очевидно, что 40% ВВП по сравнению с уровнем 1990 года вряд ли можно назвать большим достижением⁴.

Безусловно, что самая бедная страна не могла даже теоретически стать ассоциированным членом ЕС. Более того, многие новые европейские страны в экономическом плане зависели от сельского хозяйства, а западные европейские рынки были переполнены сельхозпродуктами. Молдавия уже потеряла свой промышленный потенциал, а аграрный сектор не соответствовал европейским стандартам. Поэтому, когда европейское сообщество всерьез занялось внутренним развитием, поддержкой демократии и расширением за счет принятия новых стран, достигших определенного уровня стабильности, оказалось, что Молдова находится отнюдь не на верхних строчках списка потенциальных кандидатов на членство в ЕС.

4. Геополитическое положение, обусловленное двумя факторами:

А. Проявление интересов и растущее влияние России на постсоветском пространстве.

Во-первых, речь идет о военном присутствии России на территории Молдовы, которая дислоцировала на левом берегу Днестра 14-ю армию. Подписанием перемирия в 1992 г. Кишинев частично признал независимость Приднестровья, что де-факто означало захват сателлитами России, вооруженными и финансируемыми Москвой, части суверенной территории Молдовы. Благодаря огромной военной и политической помощи Москвы, руководство сепаратистов стало еще сильнее после конфликта 1992 года. Оно сумело максимально использовать наличие так называемых «миротворцев» Российской Федерации для получения практически полного контроля над городами и поселками, как внутри «административной территории» Приднестровья, так и за ее пределами.

Во-вторых, республика оказалась в зависимости от российских поставок энергоносителей, в основном газа и нефтепродуктов (более того, накопила колоссальные задолженности перед «Газпромом»), а также других необходимых для развития экономики товаров – деловой древесины, автомобилей, целлюлозно-бумажной продукции, труб, некоторых видов строительной и сельскохозяйственной техники. Российский рынок являлся основным рынком сбыта молдавской сельхозпродукции и вин. На-

⁴ А. Гудым, *Нужна национальная стратегия интеграции Республике Молдова в Европу*, [в:] *Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene*, Chișinău, CCIN «Perspectiva», 2000, с. 184.

пример, в 1996 г. основными партнерами внешнеторговой деятельности Молдовы были Россия (39% общего объема), Украина – 18%, Румыния – 8%, Беларусь и Германия – по 5%, Болгария – 4%, Италия – 3%⁵.

В-третьих, наличие в стране многочисленного русскоязычного населения (34% с Приднестровьем, 28% – без него) делал невозможным глубокий антироссийский крен во внешней политике без риска глубокой дестабилизации общества и паралича государственных институтов⁶.

Б. Отсутствие интереса со стороны евроатлантических структур.

Во-первых, не существовало единства во взглядах по поводу будущего Восточной Европы между главными игроками: Великобританией и США, Германией, Францией. И Великобритания и Франция были озабочены усилением Германии после воссоединения и укреплением ее позиций в СЦВЕ (например Вышеградская группа, с которой уже имелись тесные экономические и торговые отношения).

Исходя из этих соображений, в 1989 г. Ф. Миттеран был уверен, что постсоциалистические страны не смогут скоро войти в ЕЭС без риска для себя в экономическом плане и без риска самим подорвать бюджет и институты ЕЭС. Миттеран считал, что, прежде всего, для самих этих стран вредно строить отношения с ЕЭС по принципу дающий/берущий. Включение их в европейское экономическое пространство под эгидой Комиссии Сообщества может к тому же касаться только экономической стороны проблем. Поэтому Миттеран предлагал, не дожидаясь, пока все страны Европы окажутся на одном уровне, включить их, равно уважая достоинство каждой, в «конфедерацию» политического и юридического характера, где они смогут обсуждать вопросы, представляющие общий интерес.

В проекте Европейской конфедерации Ф. Миттеран видел единственный способ стабилизировать переходную ситуацию в ЦВЕ, в смысле отношений между бывшими социалистическими странами и в смысле отношений Европейских Сообществ с новыми демократиями. Географически логично было подразумевать возможность участия в Конфедерации СССР, но также и неучастие США. Проект открывал путь к Большой Европе «от Атлантики до Урала», о которой мечтал де Голль.

⁵ Р. Шилова, *Российско-молдавские торгово-экономические связи*, [в:] *Politica externă a Republicii Moldova...*, 1998, с. 285.

⁶ *Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года: Численность и размещение населения СССР*, [на сайте:] http://books.google.md/books/about/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5.html?id=N-7rAAAAMAAJ&redir_esc=y, [доступ: 18.08.2014].

Однако, проект не имел успеха и был раскритикован лидерами бывших соцстран. Страны ЦВЕ боялись, что, образовав Конфедерацию – суррогат континентального европейского сообщества, они останутся «толкаться в прихожей» благополучной Западной Европы. Кроме того, для них было важно, что в проекте не предусматривалось участия США, зато допускалось участие СССР, а странам Восточной Европы США представлялись лучшим партнером и гарантом⁷.

Во-вторых, ведущие политики Запада – президент США Джордж Буш, канцлер Германии Гельмут Коль, президент Франции Франсуа Миттеран и премьер Великобритании Маргарет Тэтчер не ожидали что распад СССР произойдет так быстро и так стремительно и не были готовы к новой геополитической обстановке. Поэтому в начале были решительными противниками так называемого сепаратизма, то есть раздела СССР на независимые государства. Все эти лидеры полагали, что выгоднее иметь дело с одним Горбачевым, чем со многими непредсказуемыми руководителями. Запад не верил, что после распада Советского Союза удастся предотвратить войну, и поэтому препятствовал такому исходу⁸.

Кроме того, они уже были вовлечены в процесс реформирования социально-экономических и политических систем восточноевропейских государств и не проявляли интерес к странам СНГ.

В отношениях с Европейским сообществом Республика Молдова унаследовала юридические рамки отношений между ЕС и СССР – Договор о торговле и сотрудничестве, который предоставлял режим наибольшего благоприятствования в торговле между ЕС и СССР при условии продолжения политических и экономических реформ. Кроме того, в 1991 году Молдова стала пользователем Программы технической поддержки ЕС для Содружества Независимых Государств (ТАСК).

Согласно некоторым экспертам, включение Молдовы в программу ТАСК было первым сигналом дифференцированной политики, которую ЕС намеревался проводить в отношении балтийских стран (включенных в программу PHARE, специально для стран с четкими перспективами присоединения к ЕС) и Республики Молдова, новоиспеченному члену Содружества Независимых Государств (СНГ)⁹.

⁷ Е. О. Обичкина, *Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире*, Москва, МГИМО, 2004, с. 98-99.

⁸ A. Shushkevich, *Belavezha Forest. Viskuli. December 7-8, 1991*, «Demokratizatsiya» 2013, Vol. 21, No. 3, p. 328.

⁹ *Quo vadis, Молдова?...*, с. 19.

Таким образом, в то время как балтийские страны и ряд центрально- и восточноевропейских стран подписывают европейские соглашения с ЕС, конечным пунктом которых было присоединение этих государств к ЕС, Молдове, наряду с другими государствами СНГ, предлагается Соглашение о партнерстве и сотрудничестве – двухстороннее соглашение, сфокусированное на экономических и торговых отношениях между ЕС и странами-партнерами и непредусматривающее приход этих стран в ЕС¹⁰.

Однако, Еврокомиссия начала переговоры лишь с Россией и Украиной. По этой причине, 1 ноября 1993 г. и затем 28 января 1994 г. президент Снегур в письмах адресованных председателям Европейского Совета и Европейской Комиссии, с сожалением констатирует, что Молдова является единственной страной в Центральной и Восточной Европе, с которой Евросоюз пока еще не определил отношения¹¹.

Естественно, что для ЕС Молдова представляла зону мягких рисков и угроз. В первую очередь, это ее недостаточная консолидация в качестве национального государства. Ключевую роль здесь играл и приднестровский вопрос, который мог создавать напряжения в отношениях Евросоюза с Россией. Другая составляющая мягких угроз заключалась в недостаточном развитии институтов власти, определяющих политическую систему Республики Молдова, то есть – идентификации политических акторов, способных принимать решения и осуществлять правление¹².

После подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в 1994 году, Кишинев начинает все больше внимания уделять Евросоюзу и все более четко формулировать европейский выбор Молдовы¹³. Так, в 1995 году парламент РМ принял декларацию о внешней политике, в которой расценивает подписание СПС как первый шаг к европейской интеграции РМ.

Летом 1994 года, Европейский Совет принял решение о предоставлении Молдове безвозмездной продовольственной помощи (100,000 тонн ржи и 75,000 тонн зерна) общей стоимостью в 28 000 000 долларов США.

¹⁰ План действий Европейский Союз – Республика Молдова: Справочник, ред. Лучия Чокан, Кишинев, Gunivas, 2006, с. 21.

¹¹ I. Kłipii, *Evoluția cadrului politic moldovenesc vis-a-vis de problema integrării europene*, [в:] *Moldova și integrarea europeană*, Chișinău, Editura Prut Internațional, 2001, p. 15.

¹² И. Кемпе, *Молдова в контексте политики Европейского Союза*, [в:] *Politica externă a Republicii Moldova...*, с. 175.

¹³ Молдова стала третьим государством в СНГ, после России и Украины, подписавшим СПС.

На протяжении 1994-1995 гг., страна получила помощь в сумме 45 млн. ЭКЮ. В июне 1995 г., Молдова становится 35-м членом Совета Европы.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РМ вступило в силу только в июле 1998 года сроком на десять лет, закладывая юридические и институциональные рамки отношений между Молдовой и ЕС, основными направлениями которых являлись:

- а) продолжение политического диалога;
- б) стимулирование торговли и инвестиций;
- в) взаимодействие в законодательной, экономической, социальной, финансовой и культурной областях;
- г) поддержка усилий Молдовы, направленных на укрепление демократии, развитие экономики и завершение перехода на рыночную экономику.

Соглашение подтверждает общие ценности, разделяемые сторонами, и кладет их в основу партнерства между ЕС и РМ: демократия, правовое государство, права человека, рыночные отношения и т.д.

Первостепенное внимание уделялось торговым отношениям и экономическому сотрудничеству. ЕС и Молдова взаимно предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле и ограничивали возможность введения лимитов на импорт и экспорт. СПС предусматривал возможность создания зоны свободной торговли между ЕС и Молдовой – в случае, если Молдова добьется прогресса в осуществлении рыночных реформ. Соглашение предполагало также гармонизацию законодательства Молдовы с европейским законодательством и развитие диалога в областях сотрудничества, включая политический диалог.

Стоит отметить, что общественное мнение приветствовало европейский выбор Молдовы. По заказу Еврокомиссии в Молдове, как и в других постсоциалистических странах, были проведены сравнительные социологические исследования по вопросам внешнеполитической ориентации населения, в ноябре 1992 года.

Исследования показали, что почти половина населения положительно оценивает деятельность Европейского Сообщества – 48%. Нейтральную оценку давал каждый пятый опрошенный (23%) и только 3 процента оценивали деятельность ЕС отрицательно. Население страны поддерживало также идею членства страны в Европейском Сообществе. За это высказалось абсолютное большинство (85%)¹⁴.

¹⁴ В. Мошняга, Т. Даний, В. Цуркану, *Общественное мнение Республики Молдова о внешней политике страны*, [в:] *Politica externă a Republicii Moldova...*, с. 210-211. Для нас такой показатель в 1992 году весьма сомнителен. В то время, даже многие предста-

В декабре 1996 года новоизбранный президент Петру Лучинский официально обращается к Председателю Еврокомиссии Жаку Сантеру с посланием, в котором четко сформулировано желание Молдовы стать ассоциированным членом ЕС до 2000 года – стремление, подтвержденное в другом официальном обращении Президента Лучинского в октябре 1997 года¹⁵.

После относительной победы проевропейских сил на парламентских выборах 1998 года, европейская интеграция начинает становиться доминирующей темой политических выступлений Кишинева. В 1998 году, после финансового кризиса в России, Альянс за демократию и реформы, составлявший большинство в парламенте, принимает постановление, в котором отмечалось, что ориентация на европейскую интеграцию становится «высшим стратегическим ориентиром» страны. Одновременно курс на ЕС провозглашается стратегической целью Молдовы и в Концепции внешней политики на 1998-2002 гг., принятой новым правительством.

В период с 2001 по 2009 год, Кишинев несколько раз менял приоритеты своей внешней политики. Надеемся, что политический курс на европейскую интеграцию, принятый в 2009 году не будет подвержен изменениям.

Литература

1. Гудым А., *Нужна национальная стратегия интеграции Республике Молдова в Европу*, [в:] *Moldova, România, Ucraina: integrarea în structurile europene*, Chişinău, CCIN «Perspectiva», 2000.
2. *Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года: Численность и размещение населения СССР*, [на сайте:] http://books.google.md/books/about/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5.html?id=N-7rAAAAMAAJ&redir_esc=y, [доступ: 18.08.2014].

вители политического класса не делали различия между Европейским Сообществом и Советом Европы.

¹⁵ Очень странная позиция П. Лучинского. Во-первых, он входил в состав высшей советской номенклатуры и пользовался огромным доверием Кремля, а такой крен во внешней политике означал бы отдаление от России. Во-вторых, для европейских лидеров эти обращения казались, по меньшей мере, странными так как еще не вступило в силу СПС, а уже требовалось ассоциирование.

3. Кемпе И., *Молдова в контексте политики Европейского Союза*, [в:] *Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securității și colaborării regionale*, Chișinău, CCIN «Perspectiva», 1998.
4. Мошняга В., Даний Т., Цуркану В., *Общественное мнение Республики Молдова о внешней политике страны*, [в:] *Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securității și colaborării regionale*, Chișinău, CCIN «Perspectiva», 1998.
5. Обичкина Е.О., *Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире*, Москва, МГИМО, 2004.
6. *План действий Европейский Союз – Республика Молдова: Справочник*, ред. Л. Чокан, Кишинев, Гунивас, 2006.
7. Солонарь В., *Внешняя политика Молдовы: ограниченные возможности и суровые реальности внешнего мира*, [в:] *Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securității și colaborării regionale*, Chișinău, CCIN «Perspectiva», 1998.
8. Шилова Р., *Российско-молдавские торгово-экономические связи*, [в:] *Politica externă a Republicii Moldova: aspecte ale securității și colaborării regionale*, Chișinău, CCIN «Perspectiva», 1998.
9. Cojocaru Gh. E., *Politica externă a Republicii Moldova*, Chișinău, CIVITAS, 2001.
10. Klippi I., *Evoluția cadrului politic moldovenesc vis-a-vis de problema integrării europene*, [в:] *Moldova și integrarea europeană*, Institutul de Politici Publice, Chișinău, Editura Prut Internațional, 2001.
11. Shushkevich A., *Belavezha Forest. Viskuli. December 7–8, 1991*, «Demokrati-zatsiya» 2013, Vol.21, №3.
12. *Quo vadis, Молдова? Центр изучения европейской интеграции (Литва), Институт развития и социальных инициатив «Вииторул» (Молдова), Львов, 2007.*

Данная книга касается такой чрезвычайно важной, но недостаточно раскрытой в литературе темы, как эволюция политики Молдовы в области европейской интеграции. Эта страна чаще всего упоминается в контексте взаимоотношений с Россией и это, безусловно, очень ярко характеризует ее, но другим основным фактором, предопределяющим ее настоящее и будущее, является последовательное, хоть и не беспрепятственное, сближение с Европейским союзом.

Данная публикация очень интересна, в том числе потому, что в ней проанализировано очень много разнообразных плоскостей и конкретных вопросов, касающихся заглавной темы. Это как вопросы, связанные с множеством факторов, обуславливающих данный процесс, так и с его ходом. Следует отметить, что публикация, несомненно, является ценной и интересной. Авторы поставили перед собой серьезную задачу и прекрасно с ней справились.

Доктор Марэк Чайковский
- Из рецензии -